

КУЛЬТУРА И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ ШОРЦЕВ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

CULTURE AND ETHNIC IDENTITY OF THE SHORS IN THE END OF XX — BEGINNING OF XXI CENTURIES

A. Zykin

Summary. The present work is devoted to the development of the culture and ethnic self-awareness of the Shor at the turn of the century, the current state of this ethnos, the peculiarities of the language, the cultural identity and the processes to which it is exposed.

Keywords: culture, ethnicity, ethnos, Shor.

Зыкин Алексей Владимирович

Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет
zykinalex@mail.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена развитию культуры и этнического самосознания шорцев на рубеже веков, современному состоянию данного этноса, особенностям языка, культурному своеобразие и процессам, которым он подвержен.

Ключевые слова: культура, этничность, этнос, шорцы.

Настоящая работа посвящена развитию культуры и этнического самосознания шорцев на рубеже веков и продолжает серию предыдущих работ главным образом посвященных современному состоянию данного этноса, особенностям языка, культурному своеобразие и процессам, которым он подвержен [1, с. 118–124; 2, с. 7–10; 3, с. 114–119, 4, с. 7–12; 5, с. 187–190].

Сложившееся в настоящий момент культурное и этническое самосознание шорцев можно разделить на 4 уровня.

Все шорцы полагают себя единым народом, и это дает возможность прийти к заключению, что у представителей шорского этноса присутствует ярко проявленное культурное начало и национальное самосознание. Само название «шорец», «шорка» применяется в целях указания национально-культурной принадлежности людьми любого возраста, социальной группы и места проживания. Его применяют не только чтобы назвать себя «своим», но и чтобы обозначить себя как «чужого». Относятся к данному этнониму по-разному, порой отрицательно.

В сфере самосознания стабильно поддерживается групповое самосознание. Шорцы разделяют свой этнос на 2 группы: «низовских» (проживают на севере) и «верховских» (проживают на юге), то есть проживающих в верховье и внизу по течению рек Мрас-Су и Кондомы. Данное разделение соответствует двум субэтническим группам в составе шорского народа («шорская» — горно-таежная и «абинская» — лесостепная). Отличают данные группы особенностями произношения (фонетическими).

Стабильное разделение шорского этноса на верховских и низовских говорит о незаконченности процесса

народной консолидации. Оно выполняет больше этнодифференцирующую, нежели этноинтегрирующую функцию [6, с. 27]. Кроме того, имеется и другое разделение — согласно месту жительства. В настоящий момент шорцы делятся на осинниковских, новокузнецких, таштагольских и пр.

Разделение на низовских и верховских отобразилось и в национально-культурном движении. К примеру, верховские шорцы уверены, что обязаны руководить ассоциацией шорского народа, поскольку лишь они являются истинными шорцами.

Причиной негативного отношения «верховских» является и тот факт, что литературный язык, употребляемый в преподавательской деятельности и школах для детей, был создан на основе «низовского» говора, и сильно отличается от разговорного языка, которым пользуются верховские. Каждая группа осуждает вторую за «незнание языка», однако верховские подразумевают используемую в обиходе речь, а низовские — именно литературную. Апелляция к происхождению играет роль последнего аргумента в каждой дискуссии.

К сегодняшнему дню родовое деление в значительной степени утеряно, лишь пожилым людям и остаткам интеллигенции известна собственная родовая принадлежность. За минувшие годы прослеживается возрастание заинтересованности в родовом делении, что спровоцировано не только усилением общения с хакасами и алтайцами, у которых подобное разделение к данному моменту не утрачено, но и возросшей заинтересованностью в родной культуре и истории народа. Сеюковское деление представлено только в труде В. М. Кимеева, который, по нашему мнению, необходимо переиздать.

Обращение к сеоковому делению объясняется и чисто практическими нуждами, к примеру, чтобы обосновать собственные земельные права или получать дивиденды.

Признаки общности у шорского народа проявлены меньше, нежели различия между «своими» и «чужими». Лидирующую позицию не только в перечне признаков общности, но и в перечне культурных и этнодифференцирующих показателей, занимает шорский язык, однако уровень его знания среди шорцев довольно невысок [7, с. 387–399]. При этом 2-е место занимают внешние признаки, в особенности на их важность упирают представители молодежи. На 3-м месте находится общее происхождение, а на 4-м — традиции и ритуалы. Материалы наших исследований показывают, что в настоящий момент нет ни единого ярко выраженного признака общности шорского этноса, вследствие чего основную роль играет народное самосознание.

Ключевую роль среди этнодифференцирующих признаков играет шорский язык, следующими по важности являются поведенческие особенности, на 4-м — традиции и ритуалы. При этом предметы материальной культуры не играют роли отличительного признака, позволяющего дистанцироваться от иных этносов или отождествиться с ними, по причине возрастающей унификации.

Исследователи подмечают четко выраженные особенности характера шорского народа. Так, шорцев считают добрыми, скромными и боящимися власти. К негативным чертам характера относят алкоголизм и чрезмерную покорность.

«Истинными шорцами» представители народности полагают лишь тех, кто живет в селах. Снижение количества деревенских шорцев и их вырождение являются основным показателем культурно-этнического упадка.

Наиболее похожим этносом шорцы полагают хакасов (подмечают сходство языков, культур, общность мировоззренческих установок, происхождения). Далее, с существенным отрывом, вспоминают телеутов, тувинцев, алтайцев и казахов. Стоит отметить, что у таштагольских шорцев 1-е место заняли алтайцы, а 2-е — хакасы, в то же время у мысковских всё наоборот. По-видимому, роль играет территориальное соседство с вышеназванными народностями.

Восприятие своей культурно-этнической принадлежности меняется. Сегодня можно отследить 2 основных вектора: 1) отрицательное восприятие своей этнической принадлежности; 2) хорошо заметный национализм, в особенности часто свойственный шорской интелли-

генции. Отличительной особенностью нынешнего времени представляется почтительное, хоть и с оттенком жалости, отношение к родной культуре и своему этносу. Шорцы, десятилетиями жившие в городах, сознаются, что их «тянет в лес», что город остался чужим, и что жить им там «тяжело, особенно с возрастом». Старики с радостью переселились бы в село, однако села умирают, и им страшно даже съездить родню проведать, не то, что переезжать насовсем.

С трудом протекает процесс самоидентификации детей, родившихся в национально-смешанных семьях. Они считают себя «метисами» (данное определение применяется, в основном, выпускниками ВУЗов). Они подтверждают, что в различном окружении их культурная и этническая самоидентификация меняется: среди русских они считают себя русскими, а в окружении шорцев — тоже шорцами. Самоидентификация зачастую имеет ситуационный характер. Наличие шорских корней всегда упоминается при поступлении в ВУЗы (поскольку для автохтонных народов в регионе предусмотрены льготы), а также при оформлении налоговых льгот и пр. Похожее положение с самоидентификацией замечается и у иных сибирских малых народов [8, с. 127–128]. Стоит отметить, что ни русская родня, ни шорская не относятся к детям из национально-смешанных семей как к «своим».

Бикультурная компетентность предоставляет более широкие возможности для самореализации, однако в то же время ведет к маргинализации. Заметна зависимость самоидентификации в качестве «шорца» от условий, при которых нет возможности идентифицироваться как «русский» (ввиду явных антропологических отличий). Как раз такой категории людей свойственны сильно выраженные националистические настроения. Но большинство представителей молодого поколения стремятся ассимилироваться: зачастую стесняются собственной этнической принадлежности, не желают касаться данной темы в беседе.

Шорцы довольно четко разграничивают себя и русских. Словом «пашакан» (чужая кровь) называют вообще всех людей европейской внешности, не разбираясь, из какого государства либо области прибыл конкретный индивид. Шорцы называют каждого европейца словом «казах», что означает «русский». «Чужаков» распознают по внешности и языку. Фразой «казах тыр те» называют тех, кто не говорит на шорском. При этом в отношении «своих», то есть хакасов, алтайцев и тувинцев, формулировка «пашакан» не используется, но и с ними имеется четкое разграничение. Интересно то, что шорцы, прекрасно овладевшие разговорным языком, именуют собственный язык «тадар» — то есть татарским, при этом соплеменники, не говорящие на родном языке, зовут его шорским. Аналогично именуют литературную версию

языка и собственный язык для русских. В использовании слова «тадар» выражается общетюркская идентификация, которая сегодня усиливается.

К списку негативных качеств, свойственных русским, причисляют рационалистичность. Интересно то, что, согласно сведениям Г. М. Патрушевой, шорцы считают русских родственным народом [6, с. 76]. Несмотря на то, что шорцы отделяют себя от русских по языковой, культурной и этнической принадлежности, они замечают, что образ жизни у них практически идентичный.

Отличительной особенностью является рост количества шорцев, предпочитающих внутри этническое взаимодействие. Многие шорцы считают, что мононациональные семьи более предпочтительны, в т.ч. из-за малочисленности шорского народа. Также они соглашались с важностью роли родного языка и культуры в существовании и развитии народа. Тут становятся заметны перемены в народном самосознании, случившиеся в период с 1990-х по 2000-е гг.

Русские, живущие в южной части Кемеровской области, сегодня называют всё местное автохтонное население «шорцами». При этом под термином «шорец» они подразумевают комплекс определенных отрицательных качеств. Сюда относится алкоголизм, лень, небрежность, то есть признаки, являющиеся свидетельством и результатом деградации этноса. В итоге этноним «шорец» преобразовался в стойкий стереотип. Шаблонное восприятие автохтонов ведет к тому, что местные жители основной проблемой современности называют расовую дискриминацию. Те из русских, кто проживает бок о бок с шорцами, подмечают и позитивные черты национального характера: их снисходительность в отношении чужих недостатков и причуд, тактичность, отсутствие конфликтности (конфликтуют только будучи нетрезвыми), тонкое чувство окружающей природы.

В межэтнических взаимоотношениях проявляется этноцентризм, замкнутость, чувство обиды. К примеру, самым благополучным периодом в развитии шорского народа считается время до появления русских в Сибири, тем не менее, необходимо учитывать и период 1920–1930-х гг., когда существовал Горно-Шорский национальный район.

В народном самосознании шорцев на сегодня можно различить нижеследующие уровни:

- ◆ общешорский — его проявлением является повсеместное использование названия «шорцы» с целью обозначения собственной культурно-этнической принадлежности. Распространению этнонима «шорцы» в значительной степени способствовала паспортная система, всеобщее образование и СМИ;
- ◆ групповой (верховские, низовские). Такое разделение 2-х субэтнических групп способствует этнодифференциации, а не этноинтеграции;
- ◆ локальный (территориальный) — согласно месту жительства, а не сеоковому делению (таштагольские, междуреченские и пр.); общетюркский — его основным проявлением является повсеместное использование этнонима «тадар»;
- ◆ родовой — слабовыраженный.

В среде шорцев повсеместно распространена маргинальность, выражающаяся не только в остроконфликтных формах, но и в бикультурности.

Признаки общности у шорцев имеют не столь сильную выраженность, как этнодифференциация. Ключевую роль в разграничении «своих» и «чужих» играет культурная и языковая принадлежность, несмотря на невысокий уровень владения шорским языком. Наиболее похожим народом называют хакасов, однако строго отделяют себя от них. При этом русских родственным народом не считают, однако замечают схожесть образа жизни.

В заключение хотим подчеркнуть, что усиление неблагоприятных тенденций в развитии шорского этноса в период 1940–1990-х гг. спровоцировало рост культурного и народного самосознания, что является свидетельством стабильности этнических структур. Роль основного двигателя восстановления шорской народности, ее культуры и родного языка, сыграли представители местной интеллигенции. Сегодня все шорцы определяют себя как «шорцы», однако остается отрицательное восприятие этнонима, понимание его искусственности. Повсеместная распространенность маргинальности и непрестижность шорского этноса ведут как к быстрой ассимиляции, так и к росту националистических настроений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зыкин А. В. К вопросу о выравнивании парадигмы в модус-диктумных полипредикативных конструкциях с коннектором-аккузативом в шорском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. Т. 1. С. 118–124.
2. Зыкин А. В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири в сопоставлении с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 40. — С. 7–10.

3. Зыкин А. В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. № 7 (49) С. 114–119.
4. Зыкин А. В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. — 2017. № 1. Т. 2, С. 7–12.
5. Зыкин А. В. К вопросу о национальной идее шорского этноса // Успехи современной науки и образования. — 2017. № 4 Т. 6 С. 187–190.
6. Патрушева Г. М. Шорцы сегодня: современные этнические процессы. — Новосибирск: «Наука» Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 224 с.
7. Зыкин А. В. Влияние билингвизма на состояние языковых систем русского и тюркских языков Южной Сибири // Общественные науки. — 2016. № 2. С. 387–399.
8. Рындина О. М. «Остяки» Васюганья и проблема этнической самоидентификации // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы: Материалы межрегион. науч. конф. — Томск, 2002. — С. 121–128.

© Зыкин Алексей Владимирович (zykinalex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет